

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА и ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
при ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

На правах рукописи

Манташян Ани Овиковна

**ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ СУДОВ НЕИМУЩЕСТВЕННОГО
ХАРАКТЕРА**

Специальность: 5.1.3 Частно-правовые (цивилистические) науки

Аннотация диссертации

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель –
доктор юридических наук, профессор
Галина Дмитриевна Улетова

Москва - 2026

Актуальность темы диссертационного исследования. В современной правовой доктрине общепризнанно, что нарушенное субъективное материальное право считается восстановленным не в момент вынесения судебного решения, а лишь с момента его фактической реализации — как в добровольном, так и в принудительном порядке. Следовательно, правовой институт исполнительного производства выполняет ключевую функцию в обеспечении эффективности правосудия, выступая конечным звеном в механизме судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций. Таким образом, проблема эффективности исполнительного производства находится в прямой причинно-следственной связи с реализацией конституционного права на судебную защиту.

В условиях современного правового поля наблюдается значительный рост доли требований неимущественного характера в общем массиве судебных актов, подлежащих принудительному исполнению. Однако действующий правовой механизм принудительной реализации подобных требований демонстрирует свою недостаточность, порождая множество проблем правоприменительного характера. Специфика процедуры принудительного исполнения и избираемых мер принудительного воздействия детерминирована самой правовой природой неимущественных требований, которая заключается в отсутствии прямой связи с передачей имущества или денежных средств. При этом, в зависимости от характера материально-правового притязания, действия, предписанные судом, могут быть исполнены либо исключительно лично должником, либо любым иным субъектом за него.

Современное состояние научного знания характеризуется недостаточной разработанностью тематики принудительного исполнения исполнительных документов, содержащих требования о совершении действий, не связанных с передачей имущества. Отсутствие единого доктринального подхода приводит к неоднородной правоприменительной практике как со стороны органов принудительного исполнения, так и судов.

Анализ действующего законодательства и судебной практики позволяет выявить специфику института добровольного исполнения применительно к требованиям неимущественного характера. Это, в свою очередь, актуализирует вопрос о правовой природе срока, предоставляемого для добровольного исполнения. Квалификация добровольного исполнения как права или обязанности должника, а также определение его соотношения с материально-правовой обязанностью по исполнению судебного акта, предопределяет характер санкций за неисполнение требований в установленный срок.

К числу таких санкций законодатель относит взыскание исполнительского сбора и инициирование процедуры принудительного исполнения, в рамках которой должник может быть привлечен к административной ответственности по статье 17.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ). Вместе с тем, трактовка исполнительского сбора в судебной практике в качестве административной штрафной санкции, наряду с возможностью привлечения к административной ответственности, порождает проблему смешения отраслевых понятий и категорий. Исследование правоотношений, складывающихся между судебным приставом-исполнителем и должником, ставит под сомнение правомерность привлечения последнего к административной ответственности за фактическое неисполнение требований исполнительного документа, что по своей сути является продолжением неисполнения гражданско-правовой обязанности.

Эмпирический анализ судебной практики свидетельствует о том, что реализация общих черт неимущественных взысканий, в зависимости от характера материально-правового притязания, порождает специальные, имманентно присущие только таким требованиям, особенности исполнения.

Специфика исполнения неимущественных взысканий подлежит обязательному учету в ходе принудительной реализации судебных актов. Особенности конкретных видов неимущественных требований оказывают непосредственное влияние на эффективность применяемой к ним процедуры принудительного исполнения. Действующий механизм принудительного

исполнения требований неимущественного характера в его текущем виде не в полной мере учитывает всю специфику таких требований, в связи с чем представляется недостаточно релевантным для гарантирования их реального и своевременного исполнения.

Анализ современных научных исследований, посвященных исполнительному производству, позволяет констатировать, что проблематика исполнения решений неимущественного характера, несмотря на свою практическую значимость, остается в значительной степени периферийной в рамках общих трудов по исполнительному праву, в частности таких исследователей как Гальперин М.Л. В то же время, как показывает практика, именно по данной категории взысканий существует наиболее острый разрыв между законодательной регламентацией и реальной исполнимостью судебных актов. Существующие специальные исследования таких авторов, как Оленин Д.А. сосредоточены на отдельных аспектах проблемы, однако комплексный анализ процедуры принудительного исполнения с выделением универсальных и специальных правил для двух ключевых групп требований – требующих и не требующих личного участия должника – в доктрине до настоящего времени не проводился.

Цели и задачи исследования. Цель диссертационного исследования состоит в выработке научно-теоретических положений о гражданских процессуальных средствах повышения эффективности принудительного исполнения содержащихся в исполнительных документах требований неимущественного характера, с учетом которых становится возможным разработать рекомендации по совершенствованию указанных средств.

Для достижения цели исследования в работе поставлены следующие задачи:

- 1) определить правовую природу и специфику содержащихся в исполнительных документах требований неимущественного характера
- 2) дать классификацию содержащихся в исполнительных документах требований неимущественного характера;

3) определить правовую природу и сущность добровольного исполнения содержащихся в исполнительных документах требований неимущественного характера;

4) определить правовую природу исполнительского сбора как последствия истечения срока для добровольного исполнения содержащихся в исполнительных документах требований неимущественного характера;

5) проанализировать механизм исполнения взыскателем требований исполнительного документа неимущественного характера за должника;

6) проанализировать меры принудительного исполнения, применяемые при исполнении требований, неразрывно связанных с личностью должника.

7) разработать практические рекомендации, направленные на повышение эффективности принудительного исполнения содержащихся в исполнительных документах требований неимущественного характера.

Объектом исследования является совокупность правоотношений, которые складываются в процессе принудительного исполнения судебных актов неимущественного характера

Предметом исследования выступают нормы цивилистического материального и процессуального законодательства; научные работы ученых по исследуемой проблематике; практика Конституционного Суда Российской Федерации, правоприменительная практика арбитражных судов, судов общей юрисдикции, материалы исполнительных производств по судебным актам неимущественного характера.

Методологическую основу диссертационного исследования составил комплекс общенаучных и частно-научных методов. Применение методов анализа и синтеза позволило выявить структурные элементы механизма принудительного исполнения неимущественных требований, а их последующее соединение — сформулировать целостные предложения по его совершенствованию. Системный подход дал возможность рассмотреть исполнительное производство как динамическую систему, где изменение одного элемента (например, меры принуждения) влечет последствия для всей системы. Формально-юридический

метод был использован для догматического анализа действующих норм Закона об исполнительном производстве, ГПК РФ и АПК РФ.

Вместе с тем, для преодоления узких рамок действующего правового регулирования и выработки концептуальных предложений, ключевая роль в исследовании была отведена историко-правовому и сравнительно-правовому методам, применение которых позволило выйти за пределы сугубо отечественной проблематики и получить следующие научные результаты:

1. Применение историко-правового метода не ограничилось экскурсом в дореволюционное или советское право, а позволило выявить устойчивые, повторяющиеся проблемы, не решаемые на протяжении длительного времени.

Исторический анализ позволил установить, что современная коллизия между необходимостью принуждения и уважением личной воли должника имеет глубокие корни. Это доказывает, что простое ужесточение штрафных санкций (подход, доминирующий сегодня) является тупиковым, так как он не решал проблему в прошлом и не решает ее сейчас, требуя поиска более гибких, стимулирующих механизмов.

Применение сравнительно-правового метода было направлено не на механическое описание иностранного законодательства, а на выявление альтернативных моделей решения аналогичных проблем в правовых системах с развитой судебной системой. Сравнительный анализ института «contempt of court» в странах общего права (на примере Англии и Уэльса) и механизмов принудительного исполнения неимущественных требований в Германии и Франции выявил принципиально иной подход.

Таким образом, реальное, а не декларативное применение историко-правового и сравнительно-правового методов позволило:

1. Углубить диагностику проблем, показав их системный и исторически устойчивый характер.
2. Расширить арсенал возможных решений, выйдя за рамки действующего Закона об исполнительном производстве.

3. Обосновать научную новизну диссертации, которая заключается не только в констатации пробелов, но и в предложении концептуально иных, доказавших свою эффективность в других правовых системах, механизмов.

Теоретическую основу исследования составляют труды отечественных ученых в области гражданского процессуального права и исполнительного производства, посвященные проблемам исполнения судебных актов. В частности, исследованы работы Юдельсона К.С., Аргунова В.Н., Фокиной М.А., Шерстюка В.М. и других авторов, в которых рассматриваются общие вопросы теории исполнительного производства, принципы исполнительного производства, сущность и содержание исполнительного производства как стадии гражданского процесса, направленной на реальное восстановление нарушенных прав и законных интересов, а также особенности исполнения различных категорий исполнительных документов.

На сегодняшний день не существует единого, общепринятого и детально разработанного учения о классификации требований неимущественного характера в контексте исполнительного производства. Это связано с тем, что акцент обычно делается на общем регулировании исполнения решений, а специфика неимущественных требований часто рассматривается как «особенность исполнения отдельных видов обязательств». Тем не менее, исследованы работы авторов, которые касались вопросов классификации обязательств *в целом* и отдельных видов неимущественных требований, и их работы обусловили формирование теоретической базы настоящего исследования. В трудах таких авторов, как Брагинский М.И., Витрянский В.В., Новицкий И.Б., Лунц Л.А. заложены основы учения об обязательствах и их классификации по различным критериям. Исполнению конкретных требований неимущественного характера, содержащихся в исполнительных документах, посвящены работы Власова А.А. (об исполнении решений о восстановлении на работе) и Белова В.А. (об исполнении судебных актов по защите чести, достоинства и деловой репутации).

Особое внимание в диссертации уделено изучению работ, посвященных специфике исполнения требований неимущественного характера, содержащихся в

исполнительных документах, и выявлению проблем, возникающих в данной сфере правоприменения. В частности, проанализированы исследования Сергун А.К., посвященные проблемам исполнительного производства в советском гражданском процессе, в том числе исполнению требований неимущественного характера, роли судебного пристава-исполнителя при организации принудительного исполнения, труды Яркова В.В. в вопросах повышения эффективности исполнительного производства, Гуреева В.А. касательно проблем защиты прав должников в исполнительном производстве, и других авторов - С.С. Алексеев, Э.Н. Берендтс, Д.Х. Валеев, Е.В. Васьковский, М.А. Викут, П.М. Годме, Р.Е. Гукасян, М.А. Гурвич, П.Ф. Елисейкин, Н.Б. Зейдер, О.В. Исаенкова, П.И. Кононова, Е.А. Крашенинников, В.А. Лебедев, А.Е. Лунев, Д.Я. Малешин, К.И. Малышев, Г.Л. Осокина, Д.И. Полумордвинов, Л.Л. Попов, Т.В. Сахнова, А.К. Сергун, Е.Г. Стрельцова, М.К. Треушников, Г.Д. Улетова, М.Х. Хутыз, Н.А. Чечина, В.Н. Щеглов, М.С. Шакарян, М.И. Штефан, А.В. Юдин, Т.М. Яблочков, И.И. Янжул. Вопросы реализации механизма исполнения взыскателем за должника детально проанализированы Д.А. Олениным.

Вместе с тем, проведенный анализ показал, что в современной науке отсутствует единая, системная концепция принудительного исполнения именно неимущественных требований. Дискуссии о правовой природе исполнительского сбора, квалификации мер воздействия и роли взыскателя в процессе исполнения ведутся преимущественно применительно к имущественным взысканиям либо без учета предложенной в настоящем исследовании классификации. Таким образом, данная работа призвана восполнить указанный пробел, предложив целостную модель исполнения, основанную на дифференциации требований по критерию связи с личностью должника.

Научная новизна исследования заключается в разработке новой модели принудительного исполнения исполнительных документов неимущественного характера, включающего в себя общие для всех неимущественных требований особенности, а также специальные правила, присущие таким требованиям в

зависимости от наличия или отсутствия их неразрывной связи с личностью должника.

В соответствии с поставленной целью и задачами на защиту выносятся следующие положения:

1. В результате проведенного исследования сформулировано авторское определение системы требований неимущественного характера, основанное на комплексном критерии, включающем не только возможность замены должника при исполнении, но и характер защищаемого блага (нематериальное или имущественное, но реализуемое через неимущественное требование) и специфику применяемых мер принудительного исполнения. Данный подход позволяет преодолеть формальное деление, закрепленное в законе, и выстроить более эффективные модели принудительного исполнения.

Положение, выносимое на защиту, соответствует пунктам 2, 8, 9, 28 паспорта научной специальности 5.1.3 «частно-правовые (цивилистические науки)».

2. Обоснована и представлена развернутая классификация содержащихся в исполнительных документах требований неимущественного характера, в основе которой лежит дифференциация по степени связи с личностью должника и вытекающая из этого принципиальная возможность *substitutio in solution* (замены исполнения). Доказано, что для требований, исполнение которых возможно без участия должника (например, снос самовольной постройки), приоритетной мерой принудительного исполнения должна быть организация фактического исполнения судебным приставом-исполнителем или взыскателем за счет должника, в то время как для требований, неразрывно связанных с личностью должника (например, опровержение порочащих сведений), основным инструментом остается косвенное принуждение, в том числе посредством штрафных санкций.

Положение, выносимое на защиту, соответствует пунктам 9, 12, 26, 28 паспорта научной специальности 5.1.3 «частно-правовые (цивилистические науки)».

3. Выявлена и аргументирована двойственная правовая природа срока для добровольного исполнения. Доказано, что с одной стороны, его предоставление является безусловной процессуальной обязанностью судебного пристава-исполнителя, вытекающей из принципов обеспечения прав должника и эффективности исполнительного производства, а с другой – представляет собой гарантированное государством право должника на беспрепятственную реализацию своей материально-правовой обязанности до применения мер принуждения. Разграничение данных аспектов позволяет разрешить коллизию между материальной обязанностью и процессуальным правом.

Положение, выносимое на защиту, соответствует пунктам 9, 28 паспорта научной специальности 5.1.3 «частно-правовые (цивилистические науки)».

4. Обоснована концепция исполнительского сбора как обязательного компенсационного платежа, функционально и экономически аналогичного государственной пошлине, взимаемой за совершение юридически значимых действий по принудительному исполнению. Указанный вывод сделан на основе ретроспективного анализа судебной практики и позиций Конституционного Суда РФ. Внесено конкретное предложение de lege ferenda о закреплении данной правовой природы в Налоговом кодексе РФ и Законе об исполнительном производстве.

Положение, выносимое на защиту, соответствует пунктам 3, 12, 28 паспорта научной специальности 5.1.3 «частно-правовые (цивилистические науки)».

5. Установлено, что существующая в правоприменительной практике подмена организации исполнения требований, не требующих личного участия должника, многократным привлечением его к административной ответственности может привести к нарушению разумных сроков исполнительного производства. В качестве альтернативы предложена императивная procedural model, обязывающая судебного пристава-исполнителя переходить к мере принудительного исполнения в виде организации совершения соответствующих действий за счет должника непосредственно после взыскания исполнительского сбора.

Положение, выносимое на защиту, соответствует пунктам 2, 9, 28 паспорта научной специальности 5.1.3 «частно-правовые (цивилистические науки)».

6. Доказано, что совершение взыскателем действий, указанных в исполнительном документе, за должника в рамках возбужденного исполнительного производства является не изменением способа и порядка исполнения (институт, отнесенный к исключительной компетенции суда), а одной из форм реализации меры принудительного исполнения, организованной судебным приставом-исполнителем в силу закона. Данный вывод позволяет оптимизировать процедуру и избежать избыточного судебного вмешательства.

Положение, выносимое на защиту, соответствует пунктам 2, 9, 28 паспорта научной специальности 5.1.3 «частно-правовые (цивилистические науки)».

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в том, что полученные выводы углубляют и систематизируют знания о механизме принудительного исполнения судебных решений неимущественного характера. Данные результаты совершенствуют теорию гражданского процесса и могут быть полезны при изучении конкретных институтов и категорий гражданского процессуального права, связанных с нематериальными требованиями.

Научные положения, представленные в диссертации, могут служить основанием для углубления понятийного аппарата, применяемого в контексте исполнения неимущественных требований, а также для разработки новых прикладных исследований в этой области.

Практическая значимость результатов исследования заключается в возможности применения итогов исследования в законодательно-правоприменительной деятельности и в процессе обучения гражданскому процессуальному праву. Рекомендации и выводы могут быть использованы в процессе преподавания специализированного курса «Исполнительное производство», а также в учебных планах при подготовке лекционных материалов, семинаров и практических занятий.

В рамках совершенствования законодательства будут актуальны выводы о целесообразности введения специального механизма для принудительного исполнения содержащихся в исполнительных документах неимущественных требований.

Судебные приставы-исполнители смогут внедрить предложенные автором методы и практики для повышения эффективности своей работы в сфере исполнения неимущественных требований. В правоприменительной практике могут быть использованы конкретизированные положения относительно порядка исполнения, основанные на предложении о применении конкретных мер принудительного исполнения для исполнения каждого вида неимущественных взысканий.

Степень достоверности результатов исследования. При проведении исследования использовалась обширная база научно-практической юридической литературы в области гражданского, гражданского процессуального права, а также законодательства об исполнительном производстве. Проведен анализ судебной практики, связанной с требованиями неимущественного характера, а также практики исполнительного производства. Достоверность полученных результатов подтверждается также обширностью эмпирической базы работы, применением релевантных методов исследования, полнотой и непротиворечивостью научных суждений, апробацией результатов исследования, опубликованием основных результатов исследования в научных публикациях по теме исследования.

Апробация результатов диссертации. Диссертация подготовлена на кафедре правового обеспечения рыночной экономики института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, где проведено ее обсуждение.

Основные положения диссертационного исследования были изложены в опубликованных научных статьях: «Исполнимость судебного решения в трудах Марка Аркадьевича Гурвича», «Исполнимость судебного решения», «Срок для добровольного исполнения требований неимущественного характера»,

«Особенности принудительного исполнения требований неимущественного характера», «О принципах исполнительного права» - в журналах, входящих в Перечень ВАК Министерства образования и науки, рекомендованных для опубликования результатов докторских и кандидатских диссертаций, а также использованы диссертантом при проведении практических занятий по курсам гражданского процессуального права, арбитражного процессуального права, исполнительного производства.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации.

Соискатель имеет по теме диссертации более 3 научных работ, которые полностью соответствуют теме диссертационного исследования и раскрывают его основные положения, включая статьи в изданиях, входящих в перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий по юридическим наукам, рекомендованных ВАК при Министерстве Науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Манташян А.О. О принципах исполнительного права // Современное право. 2011. N 7. С. 157-160.
2. Манташян А.О. Исполнимость судебного решения // Современное право. 2015. N 11. С. 89 - 93.
3. Манташян А.О. Исполнимость судебного решения // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. 2015. N 9(13). С. 133 - 139.
4. Манташян А.О. Особенности принудительного исполнения требований неимущественного характера // Вестник исполнительного производства. 2017. N 2. С. 33 - 40.
5. Манташян А.О. Срок для добровольного исполнения требований неимущественного характера // Актуальные проблемы российского права. 2016. N 4. С. 123 - 130.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложения № 1.